

Глава 1. Часть 1

Я был испорчен.

Я принадлежал Восьмому Принцу.

Я вошел во дворец в возрасте пяти лет ради тренировки в качестве тайного гвардейца, а впервые продемонстрировал свой незаурядный талант в боевых искусствах в семь лет. Я был назначен Его Королевскому Высочеству в восьмилетнем возрасте. После чего в четырнадцать лет я завершил обучение и официально стал королевским гвардейцем. В шестнадцать лет я последовал за Его Королевским Высочеством, когда он переезжал из королевского дворца в особняк Шуньван. Не успел я заметить, как мне исполнилось двадцать лет, и я стал отвечать за проверку лекарств Его Королевского Высочества.

(Прим: В зависимости от династий принцы либо были обязаны жить в столице, либо император награждал каждого принца большим участком земли (вне столицы), и принцы должны были жить там, если только они не были призваны в столицу императором. В первом случае покидать столицу без разрешения считается государственной изменой. Во втором случае покинуть свою землю и войти в столицу без вызова приравнивается к государственной измене.

Особняк Шуньван, 〇〇〇, Шуньван Фу. Фу относится к собственности знати или важных государственных деятелей. Шуньван — королевский титул Восьмого принца, аналогичный покойному принцу Филиппу, также известному как герцог Эдинбургский. В древнем Китае принцы обычно покидали королевский дворец, когда достигали совершеннолетия)

Когда наступит следующий Праздник Весны, благополучно минуют мои двадцать три года в этом мире. Это официально делает меня двадцатитрехлетним мужчиной.

Сегодня был канун Праздника Весны. Повсюду были фонари и ленты. Город оживился с приходом весны, что сделало унылую и пустынную комнату в особняке дюгоней еще более мрачной.

Я был испорчен.

Я не хотел бы использовать слово «испорченный», но я действительно не могу подобрать другого слова, более точно описывающего то, что происходило сейчас.

Просто потому, что человек, который навязывался мне, был евнухом — важным евнухом во дворце. Мы, обычные люди, могли бы назвать его «кастрированным», но большинство уважительно обращались бы к нему как «Цзюцяньюсуй». (Прим: Цзюцяньюсуй, 〇〇〇, буквально «девять тысяч лет». В Древнем Китае люди обычно использовали выражение «человек, который живет десять тысяч лет» для обозначения императора. Поскольку Цзюцяньюсуй на тысячу лет короче десяти тысяч лет, титул Цзюцяньюсуй подразумевает, что этот евнух обладает огромной властью, и только у императора больше власти, чем у него).

Он был одет в свою роскошную одежду аккуратно, а я, растрепанный, находился в его руках, широко расставив ноги. При его ритмичных движениях я даже чувствовал, как мои интимные части нетерпеливо, жадно намокают, образуя маленькое пятнышко на его роскошной одежде.

Он тоже это чувствовал. Возможно, он был удивлен, так как остановил свои движения на секунду. Но затем он начал безудержно толкаться, как будто у него течка. Он использовал такую силу, что, несмотря на слои одежды, я чувствовал, как он наваливается на меня своей несуществующей эрекцией.

Я выгибал спину, когда он толкался, что было удивительно — у нас не было проникающего секса, но я тяжело дышал, как будто он был глубоко внутри меня. Мои пальцы сжались в волнении, вцепившись в его одежду.

В какой-то момент я почувствовал, что мой желудок забурлил. Меня тошнило.

Тем не менее, почти обжигающий жар, растекающийся по слоям ткани, тяжелое дыхание за ушами, чувствительное ощущение узоров и вышивок на ткани, прижимающихся к моему тазу и моему отверстию, все глубже затягивало меня в эту бессмысленную одержимость. Мои желания повернулись против меня. Они ниспровергли мои чувства, так что они могли показать самую эйфорическую реакцию.

Зуд возник из-за боли, которая затем переросла в озноб, вызывая болезненность в мышцах.

Его руки смело блуждали по моей талии и бедрам. Его ногти мягко царапали кожу на моей талии, а ладони интимно и возбужденно массировали внутреннюю поверхность бедер. Каждое ощущение казалось непреодолимым дразнением моего тела. Пламя похоти ползло по каждому дюйму моей кожи, такое горячее, что я был доведен до края. Я неудержимо издал тихий стон и почувствовал себя кокеткой, совсем как блудница.

До того, как мне исполнилось двадцать лет, я несколько раз бывал в публичных домах вслед за Его Королевским Высочеством. Когда я сидел на корточках на крыше, я мог слышать соблазнительные звуки игрушечных мальчиков. Мой стон теперь ничем не отличался от их. (Прим: Одна из важных задач тайного королевского гвардейца — оставаться незаметным, защищая своего господина. В этом случае крыша была идеальным укрытием)

В этой сюрреалистично тихой комнате ни один звук не мог ускользнуть из ушей другого человека. Он, казалось, вполне удовлетворился стоном, поскольку его движения стали еще более бесстыдными.

Я тихо выдохнул, опершись на его плечи.

- НЕТ. Я НЕ МОГУ... Я НЕ МОГУ ПРИНЯТЬ ЭТО...

Я был тайным гвардейцем, выбранным и обученным королевским домом. Я был НАСТОЯЩИМ мужчиной. Даже если бы я предпочел отрезать рукав, я позволил бы только Его Королевскому Высочеству взять меня. Я не стал бы даваться евнуху, который не был ни мужчиной, ни женщиной. (Прим: Отрезание рукавов, или Дуаньсю, 断袖, подразумевает гомосексуальную любовь в древнем Китае. Император Ай из династии Хань был очень близок со своим любовником, Дун Сянем, и они часто спали в одной постели. Однажды утром, когда император попытался встать с постели, он заметил, что один из его рукавов был под Дун Сянем, который крепко спал. Чтобы не разбудить партнера, император отрезал рукав и тихо вышел из покоев. С тех пор термин Дуаньсю используется для описания любви между мужчинами).

И... и...

У моего Королевского Высочества всегда были конфликтующие интересы с этим господином, и он всегда в какой-то степени боялся его. Если он когда-нибудь узнает как низко я пал, как он, ВОЗМОЖНО, позволит мне остаться с ним или служить ему? А могло бы быть и хуже, меня бы уже не было в живых, если бы мои грехи открылись...

Чем больше я думал об этом, тем больше паниковал. Чем больше я паниковал, тем больше я пересматривал свое нынешнее положение. Поэтому, когда Цзюцяньюсу потер мои соски кончиками пальцев, струны, подавлявшие мои чувства, наконец, порвались. Я вздрогнул, пытаюсь оттолкнуть его рукой, в то же время изо всех сил пытаюсь вывернуться из его объятий.

Но по неизвестным мне причинам я понял, насколько хрупкими были мои конечности, только когда положил ладони ему на плечи. Я был не в состоянии приложить какую-либо силу, и лишь демонстрировал позу отказа, не достигая каких-либо осязаемых эффектов.

В моем мозгу царил хаос, и, прежде чем я успел что-то сообразить, я услышал внезапный резкий звук в ухе.

Шлеп!

Моя голова кружилась на какое-то время. И тут мне стало ясно, что меня ударили по лицу. Он ударил меня так сильно, что мое лицо сразу же запульсировало от боли, но это также вернуло меня к реальности.

«Ты не знаешь свое место». Цзюцяньюсу усмехнулся, его тон был холодным и суровым, как сама зима.

Я машинально поднял голову. Теперь его глаза были ужасающими, а выражение лица — торжественным и зловещим. Красные фонари, висящие под карнизом, бросали красный свет в оконные стекла, добавляя ему мазок кровожадности. Он выглядел так, как будто был призраком, восставшим из ада, идущим отомстить.

Я вдруг вздрогнул от страха.

Когда я вздрогнул, все, что произошло до того, как я потерял сознание, сразу же вспомнилось мне. Я вдруг с большим огорчением вспомнил, что мое положение не позволяет мне ни от чего отказаться.

Он был могущественным Цзюцзяньсуем, господствовавшим при королевском дворе, и даже император должен был проявлять к нему некоторое уважение. Его Королевское Высочество так боялся его, и это было еще до того, как он потерял свою благосклонность при дворе. Более того, Его Королевскому Высочеству тоже пришлось просить его о помощи. Что касается меня, брошенной пешки, чье кунг-фу было полностью потеряно, я должен быть благодарен. Я должен преклонить колени и поклониться, чтобы поблагодарить его за его доброту, за то, что он пожалел меня, и за то, что он позволил мне жить.

<http://bllate.org/book/14094/1239594>